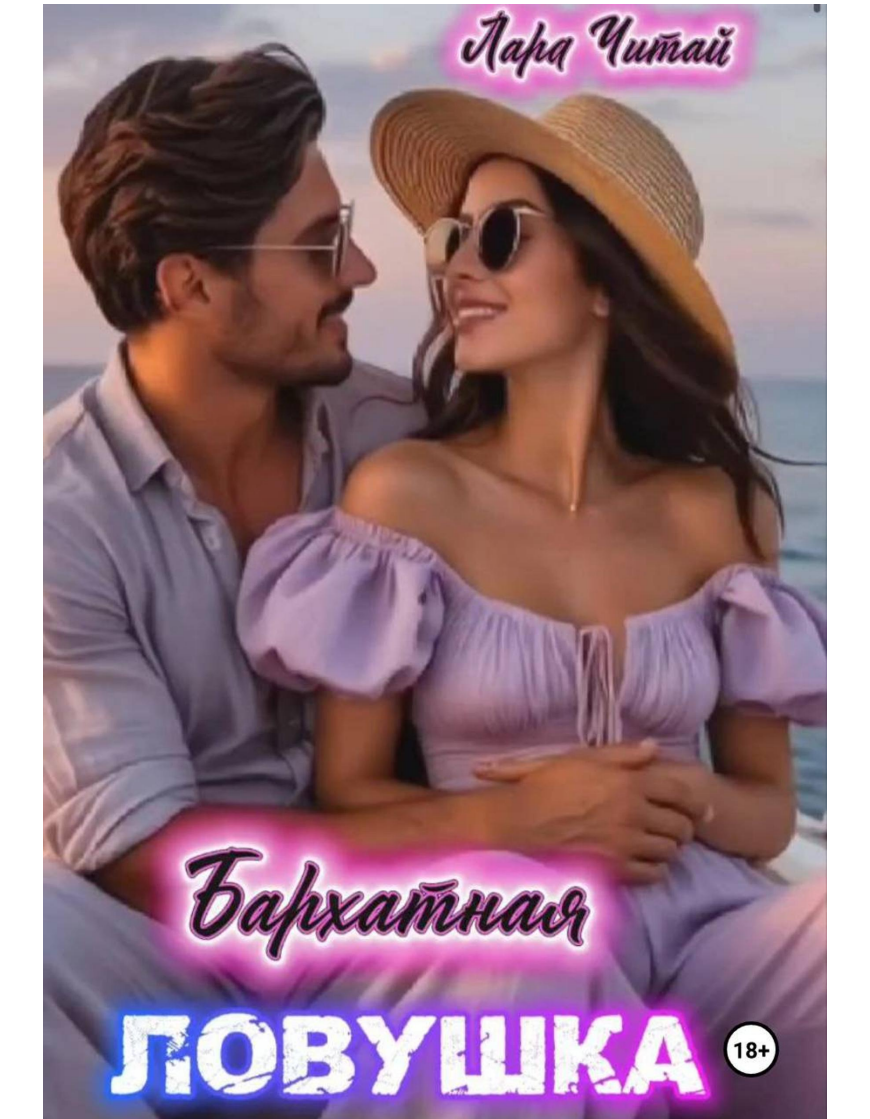

A romantic couple is shown in a close embrace on a beach at sunset. The man, on the left, has dark hair and a beard, wearing a light blue button-down shirt and sunglasses. The woman, on the right, has long dark hair and is wearing a wide-brimmed straw hat, sunglasses, and a light purple off-the-shoulder top with puffed sleeves. They are both smiling and looking at each other. The background shows the ocean and a soft, hazy sky with warm sunset colors.

Лара Читай

Бархатная

ЛОВУШКА

18+

Лара Читай

Бархатная ловушка

<https://litres.ru/74190982>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Я устал от этой твоей нервозности. Мы в раю. Я трачу кучу денег и сил, чтобы ты была счастлива. А ты ты ищешь проблемы. То в телефоне копаешься, то об учебе заводишь разговор в таком месте. Я — старше. Я знаю жизнь. Я строю для нас крепость. И мне нужна верная жена. Хранительница очага.

***

Под кристальной водой тропической лагуны скрываются тёмные глубины предательства. Невинное любопытство к телефону мужа открыло мне дверь в кошмар.

Я оказываюсь в ловушке между виртуозным манипулятором, который называет себя моим мужем, и опасной незнакомкой из его прошлого, жаждущей мести. Чтобы выжить и сохранить себя, мне придётся из наивной жертвы превратиться в расчётливого игрока. Ведь в этой игре на выживание правда страшнее любой измены.

Лара Читай

Бархатная ловушка

Глава 1

Глава 1. Солёный ветер обещаний

Я никогда не думала, что вода может быть такого цвета. Она лежит под нами, под стеклянным полом нашего бунгало, и переливается — не просто бирюзой, а какими-то невозможными оттенками: лазурь, циан, изумрудная зелень на мелководье у песка. Это как смотреть в самоцвет, в который вселилась жизнь.

Я стою босиком на прохладном стекле и чувствую лёгкое головокружение. Не от высоты — от всего. От этого внезапного прыжка в другую реальность. Ещё вчера мы были в Москве, в промозглом ноябре, под хлопьями первого мокрого снега, а сегодня — это. Воздух густой, тёплый, сладкий от запаха каких-то цветов и солёный от моря. Он обволакивает, как сироп.

— Нравится?

Его руки обнимают меня сзади, подбородок ложится на макушку. Виктор. Мой муж. Эти слова до сих пор отдаются внутри странным эхом. Мы женаты три дня.

— Это нереально, — выдыхаю я, откидываясь на него. — Кажется, мы с тобой украли кусочек рая.

Он смеётся, и смех его грудной, уверенный. Он всегда уверен. Во всём. Это и притягивало с первой встречи в том переполненном кафе, когда он, не смущаясь, уступил мне последний столик, а потом пригласил на ужин тем же вечером. В его мире нет места сомнениям. Как будто всё — от выбора вина до решения жениться — это просто следующий логичный шаг на идеально прочерченной карте.

— Это только начало, Алиночка, — говорит он, целуя меня в висок. — Я обещал тебе самую сказочную жизнь. И я всегда держу слово.

Его слова должны согревать. И они согревают. Но иногда, как сейчас, в их тепле проскальзывает едва уловимая тяжесть. Обещание, которое звучит как приказ. Сказка, сценарий которой написан только им.

Я отворачиваюсь от этого ощущения, гоню его прочь. Это моя голова, вечно всё усложняющая, вечно ищущая подвох в идеальной картинке. Меня так воспитали — смотреть на мир с вопросом «а что, если?». Мама-бухгалтер и папа-инженер не оставляли места для слепой веры в чудеса. Чудеса надо просчитывать.

Но сейчас я не хочу ничего просчитывать. Я хочу тонуть в этой синеве.

— Распаковаться успела? — спрашивает Виктор, отпуская меня и направляясь к мини-бару.

Я оглядываюсь на наш чемодан — вернее, на его чемодан, огромный и кожаный, и мой скромный саквояж, который он в аэропорту с лёгкой усмешкой называл «кошачьей переноской». В нём почти всё, что у меня есть из «отпускной» одежды: пара сарафанов, купленных на распродаже, бикини, которое я шила сама, и несколько книг по архитектуре. Не совсем мальдивский гламур, но Виктор ещё в Москве отвёл меня в бутик и купил целый гардероб: белые платья, шелковые комбинезоны, шляпу с широкими полями.

— Моя жена должна выглядеть безупречно, — сказал он тогда, и в его тоне была такая непоколебимая нежность, что возражать было немыслимо.

— Ещё нет, — признаюсь я. — Просто стояла и смотрела.

— Не торопись, — он протягивает мне бокал с шампанским. Лёд в серебряном ведёрке уже подтаивает, но здесь и тёплое шампанское кажется нектаром. — У нас целая вечность. Давай выпьем за неё.

Бокалы звонко встречаются. Пузырьки щекочат нос. Я ловлю его взгляд — карие, тёплые глаза, которые на меня всегда смотрят с обожанием. Таким я его полюбила. Таким он был на свадьбе, когда мы обменивались кольцами — его рука была на удивление твёрдой, а в глазах стояла влага. В тот момент я думала: вот он, мой человек. Мой якорь.

— Что думаешь о завтра? — спрашивает он, делая глоток. — Я забронировал для нас снорклинг с черепахами у соседнего атолла. Потом обед на частном пляже. А вечером... —

он улыбается, и в уголках его глаз собираются лучики морщинок, которые так меня безумно цепляют, — ...вечером я тебя удивлю.

— Звучит как расписание маршрута по заводу, — шучу я, но голос звучит более нервно, чем хотелось бы. — Может, просто побродим? Посмотрим, куда ноги приведут?

Он на мгновение замирает. Потом улыбка становится шире, но не достигает глаз.

— Алиночка, я всё продумал до мелочей. Чтобы у тебя остались самые лучшие воспоминания. Доверься мне.

И снова это.

— Доверься мне. Как будто я не доверяю. Я доверяю. Просто иногда хочется, чтобы он спросил: «А чего хочешь ты?»

Но я не говорю этого вслух. Вместо этого улыбаюсь в ответ и делаю глоток шампанского.

— Конечно. Черепахи — это здорово.

Он удовлетворённо кивает и отвлекается на свой телефон. Он почти не выпускает его из рук, даже здесь. Деловые вопросы, говорит. Автосервис от родителей — это не просто гараж, это сеть. Ответственность. Я это понимаю. Но когда он печатает сообщение, его лицо становится сосредоточенным, отстранённым. Совсем другим.

Чтобы развеять тишину, я подхожу к огромной панорамной двери, ведущей на террасу с бассейном, и распахиваю её. В комнату врывается шум — не городской гул, а живой, дышащий звук океана. Рокот прибоя где-то за лагуной. Кри-

ки чаек. Шёпот пальмовых листьев.

— Пойду осмотрюсь! — кричу я ему навстречу ветру и выбегаю босиком на тёплую деревянную палубу.

Вода в нашем частном бассейне сливается с лагуной, создавая иллюзию бесконечности. Я сажусь на край, опускаю ноги в тёплую воду и закрываю глаза, подставляя лицо солнцу. Оно здесь совсем иное, не московское — щедрое, ласковое, обжигающее кожу за считанные минуты.

— Ты замужем, Алина. Ты в раю. У тебя красивый, успешный муж, который боготворит тебя. Что ещё нужно?

Нужно, чтобы этот червячок сомнения наконец замолчал. Чтобы я могла принять эту сказку без оглядки, без этого вечного внутреннего вопроса: «А точно ли это моя сказка?»

Сзади слышу шаги. Виктор подходит, садится рядом. Его телефон лежит на столике, он наконец-то оставил его в покое.

— Прости, — говорит он тихо, беря мою руку в свои. Его пальцы слегка шершавые от работы с двигателями, но прикосновение нежное. — Я иногда забываюсь. Дела, дела... Но сейчас я только с тобой. Пообещай, что скажешь, если я снова начну уплывать.

Я смотрю на наши переплетённые пальцы. На его обручальное кольцо — простое, платиновое, матовое. На моё — с крошечным бриллиантом, который ловит солнечный зайчик и бросает радугу на дерево палубы.

— Обещаю, — шепчу я. И в этот момент, это правда. Я

хочу верить в этот момент больше всего на свете.

Он наклоняется и целует меня. Это долгий, неторопливый поцелуй, в котором есть и страсть, и та самая обещанная вечность. И когда я открываю глаза, вижу за его спиной бездонное тропическое небо, и кажется, что всё возможно. Что мы — возможно.

— Люблю тебя, — говорит он, и его голос низкий, хрипловатый от эмоций. — Ты моё самое главное приобретение.

Слово «приобретение» режет слух. Но я цепляюсь за «люблю». Только за него.

Позже, когда Виктор уходит в ванную принимать душ, я остаюсь одна в огромной, пропитанной солнцем комнате. Решаю наконец распаковать вещи. Аккуратно развешиваю его безупречные рубашки и свои новые платья в гардеробе. Открываю свой старый саквояж, и оттуда пахнет домом — запахом моих книг, духами, которые я купила на первую стипендию. Здесь, на дне, лежит мой старый блокнот с эскизами. Я открываю его на случайной странице. Там набросок фасада библиотеки, которую я мечтала когда-нибудь построить. Светлая, с высокими окнами и витыми колоннами. Мир до Виктора.

Из ванной доносится шум воды. Я быстро закрываю блокнот и засовываю его обратно на дно, под стопку белья. Как будто совершаю что-то запретное.

Мой взгляд падает на его телефон, лежащий на тумбочке. Он вибрирует, экран загорается на долю секунды. Я вижу

уведомление: «1 новое сообщение от Ксюша».

Сердце замирает на мгновение. Ксюша. Он никогда не упоминал ни о какой Ксюше. Друзья, партнёры, бывшие — всех он представлял, называл по именам. Никогда не было тайн.

Телефон замолкает. Экран гаснет.

Я стою посреди комнаты, и солёный ветер с океана вдруг кажется холодным. Это, конечно, ерунда. Коллега. Клиент. Родственница. У него сотни контактов.

Но почему тогда это имя — просто «Ксюша» — без фамилии, без обозначения, кажется таким личным? Таким близким?

Шум воды в ванной прекращается. Я отворачиваюсь от телефона, подхожу к стеклянному полу и снова смотрю вниз, в переливающуюся воду. Там, в глубине, мелькнула тень — большая, плавная. Скат или просто игра света.

Рай всё так же прекрасен. Солнце всё так же греет. Но где-то в самом низу живота, под восторгом и шампанским, теперь шевелится крошечная, холодная точка страха. Необъяснимого. Беспричинного.

Я обещала доверять. Я буду доверять.

Просто ещё одна тень. Просто ещё одно имя. Ничего большего.

Солёный ветер доносит до меня его голос из ванной.

— Алиночка, иди сюда! Посмотри, какой вид из окна!

Я натягиваю улыбку, такую же яркую, как мальдивское солнце, и иду к нему. Наслаждаться сказкой. Пока она длится.